

МЕДИЦИНСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ВЛАДИМИР БЕХТЕРЕВ

ВСЕ СЕКРЕТЫ МОЗГА

— *Большая книга про сознание* —

Медицинский бестселлер (АСТ)

Владимир Бехтерев

**Все секреты мозга. Большая
книга про сознание**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 159.9
ББК 88.53

Бехтерев В. М.

Все секреты мозга. Большая книга про сознание /
В. М. Бехтерев — «Издательство АСТ», 2021 — (Медицинский
бестселлер (АСТ))

ISBN 978-5-17-135298-1

Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) – величайший русский ученый, первооткрыватель ряда образований мозга, симптомов и синдромов в невропатологии и психиатрии. Он первым вторгся в святая святых человека – его сознание. И смог не только излечивать от самых серьезных болезней, но и управлять людьми с помощью внушения и гипноза. Он объяснил тайну иллюзий и галлюцинаций – от призраков и стигматов до колдунов и НЛО. Он понял, как Христос исцелял безнадежно больных людей. Разоблачил сектантов, предсказателей «концов света» и фокусников, выдающих себя за ясновидцев. Однако, его работы долгое время были недоступны для широкого круга читателей, так как Сталин отдал распоряжение хранить их в особых библиотечных фондах. Более того – именно Сталина современные исследователи обвиняют во внезапной и загадочной смерти Бехтерева.

Но сегодня справедливость восстанавливается, и труды великого ученого становятся доступны для ознакомления. В этой книге вы узнаете много удивительных историй об исследованиях мозга, о любопытных экспериментах с сознанием, познакомитесь с наблюдениями ученого за изменением мышления в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств жизни человека. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 159.9

ББК 88.53

ISBN 978-5-17-135298-1

© Бехтерев В. М., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Предисловие	7
Психические, осязательные и мышечные чувства, изменяющие мышление	9
Проделки мозга: кто и что влияет на чудесные исцеления	13
Детские игры разума	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Бехтерев
Все секреты мозга. Большая
книга про сознание

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Самое интересное – психика и мозг человека

У Владимира Бехтерева, как у всякого научного гения, много ипостасей: академик, психиатр, невропатолог, психолог, физиолог, морфолог, гипнотизер и философ. Он первым в мире создал новое научное направление – психоневрологию – и всю жизнь посвятил изучению секретов человеческой личности. Именно для этого он основал 33 института и 29 научных журналов. Начав с исследования физиологии головного мозга, он перешел к наблюдениям его работы в различных режимах, проводя для этого необыкновенные эксперименты с животными и людьми. Серьезно изучал гипноз, и даже ввел его в медицинскую практику в России. Первым сформировал законы социальной психологии, разработав вопросы развития личности. И сам развивался как личность необыкновенно.

Родился 1 февраля 1857 года в селе Сорали Вятской губернии в семье станового пристава. В 1878 году окончил Медико-хирургическую академию. Уже в возрасте 24 лет (в 1881 году) защитил докторскую диссертацию, после чего несколько лет возглавлял кафедру психиатрии Казанского университета. Далее – занимал пост профессора Военно-медицинской академии, а потом Женского медицинского института. В 1918 году возглавил созданный по его инициативе Институт по изучению мозга и психической деятельности (позже – Государственный рефлексологический институт по изучению мозга, получивший его имя).

Как ученого его всегда интересовали психика и мозг человека. Он исследовал личность на основе комплексного изучения мозга физиологическими, анатомическими и психологическими методами, позже – через попытку создания комплексной науки о человеке и обществе, получившей название «рефлексология». Крупнейшим вкладом в науку стали его работы в области морфологии мозга.

Почти 20 лет он посвятил изучению полового воспитания и поведения ребенка раннего возраста.

Всю жизнь исследовал силу гипнотического внушения, в том числе и при алкоголизме. Разрабатывал теорию внушения.

Бехтерев впервые выделил ряд характерных рефлексов, симптомов и синдромов, важных для диагностики нервно-психических болезней. Описал ряд болезней и методы их лечения. Кроме диссертации «Опыт клинического исследования температуры тела при некоторых формах душевных заболеваний», ему принадлежат многочисленные работы, которые посвящены описанию малоисследованных патологических процессов нервной системы и отдельным случаям нервных заболеваний. Например, он изучал и лечил многие психические расстройства и синдромы: боязнь покраснеть, боязнь опоздать, навязчивую ревность, навязчивую улыбку, боязнь чужого взгляда, боязнь полового бессилия, одержимость гадами (рептилофрению) и др.

Оценивая значение психологии для решения фундаментальных проблем психиатрии, Бехтерев не забывал, что и психиатрия как клиническая дисциплина в свою очередь обогащает психологию, ставит перед ней новые проблемы и решает некоторые сложные вопросы психологии. Это взаимообогащение психологии и психиатрии Бехтерев понимал следующим образом:

«...получив толчок в своем развитии, психиатрия как наука, занимающаяся болезненными расстройствами душевной деятельности, оказала огромные услуги психологии. Новейшие успехи психиатрии, обязанные в значительной степени клиническому изучению психических расстройств у постели больного, послужили основой особого отдела знаний, известного под названием патологической психологии, которая уже привела к разрешению весьма многих психологических проблем и от которой, без сомнения, еще большего в этом отношении можно ожидать в будущем».

Труды Бехтерева практически не издавались с 1927 г., когда он умер внезапно и загадочно. По слухам, в его скорой кончине был заинтересован сам Сталин. Один сборник с мелкими и не самыми лучшими статьями вышел в свет только в 1954 году. Конечно, формально делам и личности ученого уделялось относительное внимание: периодически печатались небольшие брошюры – биографии, издавались сборники трудов, посвященные его творчеству, проводились конференции. Но его оригинальные тексты оставались недоступными широкому читателю, хранясь только в фондах центральных библиотек. Великий исследователь в свое время был незаслуженно обойден вниманием, что мы сейчас пытаемся восполнить, публикуя его самые интересные работы. Кстати, коллеги Бехтерева не в шутку говорили, что анатомию мозга знают только двое – господь бог и Бехтерев.

Урна с прахом Владимира Бехтерева похоронена на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге. А его гениальный мозг хранится в Институте мозга.

Сын Бехтерева Петр – талантливый инженер и изобретатель – был репрессирован и пропал в сталинском ГУЛАГе.

Внучка Бехтерева Наталья Петровна как «дочь врага народа» с сестрой и братом оказалась в детском доме. В дальнейшем она окончила ЛМИ им. И. П. Павлова, стала академиком. С 1986 года возглавляла Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге.

Психические, осязательные и мышечные чувства, изменяющие мышление

Обычно внушение происходит незаметно для лица, на которое оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления. Правда, оно действует редко сразу, чаще же – медленно, но зато верно укрепляется в психической сфере.

И в пример приводит часто встречающуюся ситуацию, когда магическое влияние на всех производит появление одного веселого человека в скучающем обществе. Все тотчас же невольно, не замечая того сами, заражаются его весельем, приободряются духом, и общество из скучного, монотонного делается очень веселым и оживленным. Также автор приводит примеры передачи внушения при посредстве осязательного и мышечного чувства. Например, каждый из нас знает, что взаимное пожимание рук нередко является очень действительным средством передачи душевных чувств и симпатии между близкими лицами.

Вообще надо признать, что, так как большинство лиц не может удержать себя от невольного сопротивления посторонним психическим воздействиям, то естественно, что действие внушения в бодрственном состоянии в более или менее резко выраженной степени удастся далеко не у всех. Для осуществления внушения в этих случаях именно и нужна та упомянутая выше подготовляющая обстановка, которая устраняет невольное сопротивление со стороны лица, подвергающегося внушению.

Тем не менее в обыденной жизни мы встречаемся нередко с действием невольного внушения, производимого при естественном общении одного лица с другим.

Это внушение происходит незаметно для лица, на которое оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления. Правда, оно действует редко сразу, чаще же медленно, но зато верно укрепляется в психической сфере. Чтобы пояснить этот факт примером, я напомним здесь, какое магическое влияние на всех производит, например, появление одного веселого господина в скучающем обществе. Все тотчас же невольно, не замечая того сами, заражаются его весельем, приободряются духом, и общество из скучного, монотонного делается очень веселым и оживленным. В свою очередь, оживление общества действует заразительно и на лицо, внесшее это оживление, в силу чего его душевный тон еще более приподнимается. Вот один из многих примеров действия невольного внушения или естественного прививания психических состояний от одних лиц к другим. Так как в этом случае дело идет о взаимном психическом влиянии одного лица на других и обратно, то правильнее всего это состояние называть невольным взаимовнушением. Нужно при этом иметь в виду, что действие невольного внушения и взаимовнушения гораздо шире, чем можно было бы думать с самого начала.

Оно не ограничивается только отдельными более или менее исключительными лицами, подобно намеренному внушению, производимому в бодрственном состоянии, и также не требует для себя никаких особых необычных условий, подобно внушению, производимому в гипнозе, а действует на всех и каждого при всевозможных условиях.

Само собою разумеется, что и в отношении непроизвольного прививания психических состояний существуют большие различия между отдельными лицами в том смысле, что одни, как более впечатлительные, более пассивные и следовательно более доверчивые натуры, легче поддаются непроизвольному психическому внушению, другие же менее; но разница между отдельными лицами существует лишь количественная, а не качественная, иначе говоря, она заключается лишь в степени восприимчивости к ненамеренному или невольному внушению со стороны других лиц, но не более.

Невольное внушение и взаимовнушение, таким образом, как мы его понимаем, есть явление более или менее всеобщее. Возникает, однако, вопрос, каким способом могут прививаться к нам идеи и вообще психические состояния других лиц и подчинять нас своему влиянию? Есть полное основание думать, что это прививание происходит исключительно при посредстве органов чувств.

В науке неоднократно возбуждался вопрос о мысленном влиянии на расстоянии со стороны одного лица на другое, но все попытки доказать этот способ передачи мыслей на расстоянии более или менее непреложным образом рушатся тотчас же, как только его подвергают экспериментальной проверке, и в настоящее время не может быть приведено в сущности ни одного строго проверенного факта, который бы говорил в пользу реального существования телепатической передачи психических состояний. Поэтому, не отрицая в принципе дальнейшей разработки вышеуказанного вопроса, мы должны признать, что предполагаемая некоторыми подобная передача мыслей при настоящем состоянии наших знаний является совершенно недоказанною. Таким образом, отбросив всякое предположение о возможности телепатической передачи идей на расстоянии, мы вынуждены остановиться на мысли, что прививка психических состояний от одного лица другому может передаваться теми же путями, как передается вообще влияние одного лица на другое, то есть при посредстве органов чувств.

Вряд ли можно сомневаться в том, что главнейшим передатчиком внушения от одного лица другому служит орган слуха, так как словесное внушение является, вообще говоря, наиболее распространенным и, по-видимому, наиболее действительным.

Но не подлежит сомнению, что и другие органы, особенно зрение, могут служить также посредниками в передаче внушения. Не говоря о влиянии мимики и жестов, я укажу лишь на тот факт, что весьма немногие лица могут видеть зевоту, чтобы не зевнуть самим; равным образом вид съедаемого лимона вызывает невольно сжимание губ и обильное слюноотделение. Известен анекдот, что этим путем был остановлен целый оркестр одним зрителем, который занялся на глазах музыкантов поеданием лимона. Все это суть примеры зрительного внушения, которое, как легко видеть, действует в известных случаях не менее верно, нежели внушение слуховое.

Можно привести также примеры передачи внушения при посредстве осязательного и мышечного чувства. Всякий знает, что взаимное пожимание рук нередко является очень действительным средством передачи душевных чувств и симпатии между близкими лицами.

Далее известен пример, что один студент-медик испытал сильный страх при мысли, что скальпелем он отрезал себе палец, тогда как на самом деле по пальцу его скользнула лишь тупая спинка скальпеля.

Другим примером внушения при посредстве осязательного органа может служить известный рассказ о приговоренном к смерти преступнике, которому при закрытых глазах было внушено, что вскрыта одна из вен и что кровь его постоянно истекает. Через несколько минут он оказался мертвым, несмотря на то, что вместо крови по телу его струилась теплая вода.

Что касается внушения при посредстве мышечного чувства, то оно изучалось неоднократно на истеричных в Сальпетриере, причем оказалось, что этим путем в известных случаях внушение может производиться весьма успешно. Достаточно истеричной больной в гипнозе сложить руки, как они складываются при молитве, и тотчас же лицо ее принимает выражение мольбы. Если в другом случае сложить ее правую руку в кулак, то лицо ее принимает выражение угрозы.

Очевидно, что и мышечное чувство, вообще весьма мало приспособленное для общения отдельных лиц, дает возможность передавать внушения.

Вообще надо признать, что передатчиками внушения могут служить различные органы чувств, не исключая осязания и мышечного чувства, но само собою разумеется, что такие органы, как слух и зрение, как аппараты, наиболее приспособленные для общения людей друг

с другом, являются важнейшими органами, при посредстве которых чаще всего и вернее всего передаются внушения.

В сущности, невольное внушение и взаимовнушение, будучи явлением всеобщим, действует везде и всюду в нашей повседневной жизни. Не замечая того сами, мы приобретаем в известной мере чувства, суеверия, предубеждения, склонности, мысли и даже особенности характера от окружающих нас лиц, с которыми мы чаще всего обращаемся. Подобное прививание психических состояний происходит взаимно между совместно живущими лицами, иначе говоря, каждая личность в той или другой мере прививает другой особенности своей психической натуры и, наоборот, принимает от нее те или другие психические черты. Происходит, следовательно, в полном смысле слова психический взаимообмен между совместно живущими лицами, который отзывается не на одних только чувствах, мыслях и поступках, но даже и на физической сфере, поскольку на ней вообще может отражаться влияние психической деятельности. Это влияние особенно сказывается на мимике, придающей лицу определенное выражение и обрисовывающей в известной мере его черты. Факт этот между прочим объясняет нам то обстоятельство, что, как уже давно было замечено, существует в значительном числе случаев большое сходство в чертах мужа и жены, которое очевидно более всего зависит от психической ассимиляции путем взаимовнушения обоих лиц, находящихся в сожительстве. В счастливых браках это сходство черт лица встречается по-видимому еще чаще, нежели в массе всех вообще браков.

Но нет ничего убедительнее в смысле непосредственной передачи психических состояний от одного лица другому, как передача патологических явлений. Всякому известно, что истерика, случившаяся в обществе, может повлечь за собою ряд других истерик; с другой стороны, заикание и другие судорожные формы легко передаются предрасположенным субъектам совершенно непосредственно, путем невольного и незаметного прививания или внушения.

Отличным примером этого может служить следующий случай, бывший во время американских душевных эпидемий, известных под именем возрождения: «Джентльмен и леди, достаточно известные в фешенебельном обществе, были привлечены на полевой митинг в Cave Ridge. По дороге туда они делали много презрительных замечаний по адресу бедных, потерявших голову созданий, валявшихся с воплями в грязи и в шутку обещали друг другу помогать, если кем-нибудь из них овладеют конвульсии. Недолго они посмотрели на странную сцену, происходившую перед ними, как молодая женщина потеряла сознание и упала на землю. Ее спутник, забыв свое обещание, тотчас ее покинул и бросился бежать изо всех сил. Но бегство не спасло его. Еще не удалившись на 200 ярдов, он тоже упал в конвульсиях». Не менее поучительные случаи мы имеем в массовых самоубийствах и в так называемых случаях навещенного или, точнее, прививного помешательства (*folie a deux*). В тех и других случаях дело идет о действии внушения, благодаря которому и происходит зараза самоубийств, с одной стороны, и, с другой – передача болезненных психических состояний от одного лица другому. Известны примеры, когда случаи прививного помешательства, исследованного подробно Ласегом и Фалрэ, Леграном дю Солля, Шманном, Реджисом, Марандоном, Промьером, Яковенко, Агадраньянцем (из нашей клиники) и мн. др., наблюдались иногда даже в целой семье, состоящей из четырех, пяти и даже шести и восьми лиц. Эти случаи представляют таким образом уже настоящую психическую семейную эпидемию.

С другой стороны, психиатрам давно известен факт, что при совмещении душевнобольных в известных случаях происходит заимствование бреда одними больными от других, и в таком случае иногда бред больных соответственным образом видоизменяется, в силу чего и случаи эти получают название видоизмененного помешательства (*folie transformée*).

Даже здоровые лица иногда усваивают бред больных (Солдер, Моро, Морель, Байларгер и др.).

Известно также, что наилучшим средством устранения такого заимствованного бреда является немедленное разъединение лиц, влияющих друг на друга.

Проделки мозга: кто и что влияет на чудесные исцеления

Не обнаруживается ли в большей или меньшей мере влияние веры и по отношению к врачу, подходящему к кровати больного? Всякий знает, какое магическое оздоравливающее действие может приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно в буквальном смысле слова действует на больного суровый холодный приговор целителя или мессии, не знающего или не желающего знать силы внушения.

Вера вообще играет необычайную роль как фактор, способствующий внушению. Один из ярких примеров подобного влияния веры представляют недавние подвиги в Америке немецкого эмигранта Шлятера, который, начав башмачником в Денвере, вообразил, что его призвание заключается в том, чтобы просветить всю Америку евангельским учением. С этих пор он закрывает свою торговлю и, превращаясь в странника, выдает себя за мессию и исцеляет многих наложением своей руки. Вскоре молва о производимых им чудесах повлекла за ним толпы приверженцев, на глазах которых совершались чудесные исцеления. К нему стало стекаться множество больных, жаждущих наложения его руки, так что он уже не успевал удовлетворять всех, ищущих его помощи.

Заимствуем описание одной сцены, сделанное репортером и характеризующее яркими штрихами влияние Шлятера на толпу:

«Со всех сторон были видны мужчины, женщины и дети с печатью душевного страдания на лице; с каждой минутой толпа увеличивалась, и скоро вся местность представляла море голов, насколько можно было охватить взглядом. Потом внезапное движение прошло по собранию, и всякий даже малейший шепот затих... пришел Шлятер. Когда я приблизился к нему, мной овладел сверхъестественный страх, который было трудно проанализировать. Моя вера в этого человека росла вопреки моему разуму. Бодрствующее, контролирующее, мыслящее, рассуждающее “я” стало колебаться, терять свою силу, а рефлексорное, подбодряющее начало укрепляться. Когда он отпустил мои руки, моя душа признала какую-то силу в этом человеке, чему, по-видимому, противились мой ум и мой мозг. Когда он раскрыл мои руки, я почувствовал, что мог бы упасть перед ним на колени и назвать его владыкой».

Особенной славой Шлятер пользовался в штате Колорадо. Затем он отправился в Мексику, после чего вскоре исчез, и никто не знал, что с ним случилось. Его приверженцы уверяли, что он отправился в другие страны для проповеди, другие – что он вознесся на небо. Пользуясь этим, то там, то сям стали являться его подражатели – лже-Шлятеры.

В конце концов скелет настоящего Шлятера был найден совершенно случайно под одним деревом двумя исследователями Сьерра-Мадре в 50 милях от Касас-Грандес в провинции Чигуагуе.

Этот поразительный пример, взятый из жизни современного общества, показывает нам со всею яркостью, каково может быть действие внушения в бодрственном состоянии при условии слепой веры в силу производимого влияния.

Истари известное целительное влияние веры, которому между прочим посвящены исследования Х. Тюка, Регнарда, Литтре, Барнвилля, Шарко и др., здесь сказалось со всею яркостью. Помимо всего прочего вера является столь благоприятной почвой для самовнушения, что она нередко совершает этим путем чудесные исцеления и там, где обыкновенное внушение оказывается бессильным. В этом отношении пример Шлятера делает нам понятными многие из тех внезапных исцелений во время религиозного воодушевления, которые известны были уже в древности (например, в египетских храмах Сераписа или в храмах Асклепия Древней Греции), которые случались во все времена и которые повторяются еще и поныне. Осо-

бенно известны исцеления, происходившие в начале нашей эры, а также в период Средних веков (исцеления на могиле Людовика IX, в базилике Сен-Дени и пр.), позднее – так называемые Сен-Медарские явления.

Иллюстрации ради, я приведу здесь случай чудесного исцеления, случившегося несколько лет тому назад в Петербурге.

Мальчик Г. страдал параличом истерического происхождения, природа которого, к сожалению, осталась нераспознанною со стороны известного в Петербурге психиатра, признавшего его неизлечимым. Парализованный мальчик оставался беспомощным уже много лет, как вдруг однажды во сне он увидел лик Божьей Матери, приказавшей ему поклониться св. иконе, находящейся в часовне по Шлиссельбургскому тракту у Стеклового Завода и известной тем, что ударом молнии в 1888 г. было разрушено все внутри часовни, но сохранился лишь образ Божьей Матери, причем лик ее оказался усеянным в форме венца медными монетами из сборной народной кружки. Проснувшись, Г. настойчиво начал просить повезти себя к упомянутой иконе и, когда желание его было исполнено, то оказалось, что уже во время молебна он получил возможность стоять на ногах и с этих пор начал ходить.

Не менее поучительный случай произошел несколько лет тому назад в Москве с одним приват-доцентом Д., у которого известным специалистом был поставлен диагноз неизлечимой кожной болезни на голове в форме *sycosis* (Сикоз – воспаление волосяных фолликулов. (Прим. ред.). Оказалось, что для исцеления его было достаточно, чтобы одна старуха повела его в церковь и там помолилась вместе с ним.

Еще ранее того в Москве же был случай чудесного исцеления слепоты, очевидно истерического характера, при одном прикосновении к образу, бывшему в серебряной ризе, вследствие чего в период тогдашнего увлечения металлотерапией была склонность у некоторых врачей объяснять этот случай действием металла, тогда как он проще всего объяснялся влиянием веры. Целительное влияние последней мы видим и теперь при стечении богомольцев, как например во Франции в Лурде, в Ирландии в м. Кнок, у нас в Киеве и в других местах, особенно же при тех или других торжественных случаях, например, во время больших религиозных празднеств, когда религиозное воодушевление стекающегося народа достигает необычайной степени.

Но не обнаруживается ли в большей или меньшей мере влияние веры и по отношению к врачу, подходящему к кровати больного? Всякий знает, какое магическое оздоровляющее действие может приобрести одно утешительное слово со стороны врача и, наоборот, как иногда убийственно в буквальном смысле слова действует на больного суровый холодный приговор врача, не знающего или не желающего знать силы внушения.

Сколько пациентов, обращаясь к врачу для лечения своей зубной боли, должны сознаться уже в приемной врача, что помощь им становится излишней вследствие того, что зубная боль исчезла еще прежде, чем больной мог увидеть своего врача.

Но надо заметить, что далеко не все лица верят слепо в могущество того или другого врача по отношению к своей болезни, а потому и психическое влияние врача на своих пациентов бывает неодинаковым.

Детские игры разума

Ребенок, как губка, впитывает в себя все, что видит и слышит. Вот почему обстановка и в особенности окружающая среда всегда оказывает на его воспитание огромное влияние. Особая впечатлительность детей стоит в тесной связи с необычайной их внушаемостью, благодаря которой ребенку легко прививается как все дурное, так и хорошее.

Вряд ли нужно доказывать, что развитие человеческой личности нуждается в самом старательном воспитании, а между тем как мало внимания в жизни уделяется этому делу. Мы воспитываем старательно каждое плодовое деревцо и даже простой цветок, мы воспитываем всякое домашнее животное и в то же время мало заботимся о воспитании будущего потомства и, что еще хуже, при незнании основ воспитания нередко уродуем будущую личность человека, воображая, что делаем нечто особо полезное.

К тому же в повседневной литературе так мало уделяется места вопросам воспитания, что самый предмет не всем кажется ясным. Мы привыкли говорить о нравственном, умственном и физическом воспитании; но спросите молодых супругов, что следует понимать под нравственным воспитанием, и вы убедитесь, что далеко не все вам ответят, что под этим следует понимать развитие чувства социальной любви и сострадания, и развитие чувства правды и уважения ко всему общественно ценному, хорошему, и развитие чувства долга или обязанности, а между тем в развитии этих именно сторон личности, как всем, должно быть, ясно, и заключается основа взаимоотношений между людьми. Спросите кого угодно из публики о том, что такое умственное воспитание, и можно быть уверенным, что он вряд ли правильно разграничит это понятие от образования, а между тем развитие ума, которое достигается воспитанием, вовсе не представляется тождественным с приобретением познаний, тем более, что можно быть человеком достаточно образованным и в то же время умственно малоразвитым.

Равным образом и по отношению к физическому воспитанию многие полагают, что оно состоит в простом укреплении тела, забывая, что оно играет выдающуюся роль в развитии энергии, находчивости, решительности, способности к инициативе и стойкости, то есть развитии тех качеств, которые обнимаются общим понятием воли и самостоятельности – этого ценного дара человеческой личности.

Нечего говорить, что воспитание играет огромную роль не только в развитии характера, но и в сохранении здоровья, и притом, как физического, так и умственного. Мы не будем здесь распространяться на тему о значении воспитания в отношении приучения человека к труду, порядку, физическим занятиям и гигиене, что так важно для физического здоровья человека. Это должно быть очевидно для всех и каждого и без лишних пояснений. Но мы не можем здесь не отметить значения воспитания в вопросе, ближе касающемся нашей специальности, – в вопросе об сохранении умственного здоровья. Для всех должно быть ясно, что правильно поставленное воспитание, выработка характера и создание столь важных в жизни идеалов не могут не быть признаны важным пособием в сохранении душевного здоровья.

Если принять во внимание, как часто душевное здоровье подрывается вследствие нарушения основных правил гигиены, вследствие слишком изнеженного воспитания, когда личность является не способной к труду, а следовательно, и не переносливой к тем или иным хотя бы в малейшей степени неблагоприятным условиям жизни, а также когда личность вследствие отсутствия идеалов и неприспособленности к жизненной борьбе и проведению их в жизнь теряет душевное равновесие, становясь разочарованной, то всем должна быть понятна связь между недостатком воспитания и развитием душевных расстройств. Но существует и прямая связь между развитием психозов и неправильным воспитанием, на что мне уже приходилось обращать внимание при другом случае. Неправильное воспитание, особенно в раннем возрасте, уже само по себе может быть причиной душевной болезни. По крайней мере, психиат-

рическая практика не оставляет сомнения в том, что в иных случаях, несмотря на благоприятные условия наследственности и столь же благоприятные дальнейшие жизненные условия, душевная болезнь может развиваться под влиянием дурных воспитательных условий, сложившихся в раннем детстве. Да может ли быть иначе, если ребенок, будучи здоровым от рождения, с первых шагов своего земного существования будет неудовлетворен в своих насущных потребностях и потому будет почти постоянно находиться в неблагоприятных не только физических, но и нравственных условиях, если он будет хронически болеть кишечными расстройствами и если будет почти постоянно в слезах не только от несвоевременного удовлетворения его физических нужд, но и под влиянием бессмысленных угроз няни или матери? Можно ли вообще ожидать, чтобы эти и подобные им условия, действующие в течение многих лет в наиболее нежном периоде жизни, не отразились на душевном здоровье будущей личности самым губительным образом?

Нечего говорить, что дурные примеры старших и прививание этим путем нездоровых привычек к детскому организму, глубокое, ничем не оправдываемое и крайне вредное для здоровья пугание детей старшими, а также всякое попущение легко прививаемым в возрасте первого детства дурным инстинктам и не устранение их своевременными воспитательными усилиями не могут не способствовать развитию навязчивых состояний, неуравновешенности, приводящей затем и к развитию душевных недугов.

В этом вопросе вряд ли возможны какие-либо сомнения, если мы примем во внимание особо восприимчивую и впечатлительную душу ребенка. Эту исключительную впечатлительность ребенка никогда не следует забывать в такого рода вопросах, как охрана душевного здоровья, и так как эти же условия дают основу и для здорового воздействия на ребенка путем примера, возбуждающего подражание, и путем внушения, то мы и остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Всем общеизвестен факт, что из возраста первого детства, когда память уже начинает сохранять впечатления, некоторые события, почему-либо особо выделившиеся из многих других, остаются в виде воспоминаний на всю жизнь и оживляются в пожилом возрасте иногда с такою же яркостью, как бы эти впечатления вновь переживались. Уже это обстоятельство ясно показывает о повышенной детской впечатлительности.

Можно привести и много других примеров, где проявляется необычайная детская впечатлительность и внушаемость. Достаточно бывает иногда неосторожно произнесенного при ребенке слова о совершенном убийстве или каком-либо другом тяжелом происшествии, и ребенок будет уже тревожно спать ночь или даже подвергнется ночному испугу или кошмару. Вот почему обстановка и в особенности окружающая среда всегда оказывает на воспитание ребенка огромное влияние.

А. Багинский в своей небольшой статье приводит целый ряд примеров, где детская впечатлительность благодаря действию окружающей среды сказалась самым ярким образом.

Особая впечатлительность детей стоит в тесной связи с необычайной их внушаемостью, благодаря которой ребенку легко прививается как все дурное, так и хорошее. Как велико значение внушения в детской жизни показывает, между прочим, тот факт, что маленькие дети легко успокаиваются после ушиба, коль скоро подуть на ушибленное место. Известно, что ребенок Балдина в первые месяцы мог быть с постоянством усыплен, если его клали лицом вниз и легонько похлопывали по нижней части позвоночника. Известно далее, что маленькие дети успокаиваются в присутствии близких им лиц и тотчас же быстро засыпают.

Поразительно также, как легко дети подвергаются чувственному внушению. Достаточно, чтобы окружающие обнаруживали веселое настроение, и это настроение тотчас же заражает и детей; с другой стороны, испуг и растерянность старших тотчас же передаются и ребенку. Виташк сообщает, что при рассматривании картин ему удалось прививать детям по желанию ту или другую чувственную реакцию в зависимости от того, обнаруживал ли он сам удовольствие

или неудовольствие при представляемом предмете. Плечер также имел аналогичные наблюдения. Поставив стакан на стол, наполненный не совсем крепким уксусом, он выпивал его в присутствии маленькой девочки со всеми признаками удовольствия, после чего и девочка просила о том же и выпивала полстаканчика. Хотя лицо девочки при этом стягивалось, но она произносила «хорошо» и требовала вскоре после того еще и остаток. В другом случае на вопрос:

«Хороша ли твоя кукла?» – получался энергичный ответ: «Да», но, когда автор отходил с замечанием, что кукла дурная и что она злая, девочка клала куклу со страхом или бросала ее в угол, хотя в другое время она ее обожала.

Благодаря поразительной внушаемости и свидетельские показания детей страдают неправдивостью, в чем согласно большинство авторов. Плечер приводит поразительный пример внушаемости из своей собственной практики, иллюстрирующий только что сказанное. Он спросил около 11 часов дня своих учеников: не видел ли кто из них что-либо, лежавшее на его столе? Никто ничего не сообщил. На его дальнейшие вопросы, не видал ли кто-либо положенный им ножик, из 54 учеников 29, то есть 57 %, ответили, что они его видели, и притом ответили таким образом известное число таких учеников, которые со своего места не могли ничего видеть; 7 учеников видели даже, как он ножом резал бумагу и после того положил ножик, 3 – как он чинил карандаш и 1 – как он отрезывал резинку для физических опытов. На объяснение Плечера, что ножик после перерыва в занятиях исчез со стола, первоначально было молчание, затем стали выяснять, что мальчик Г., который за короткое время перед тем обвинялся в воровстве, во время перерыва в занятиях держался вблизи стола, как бы желая осмотреть поставленные аппараты. В действительности автор в течение всего предобеденного времени не вынимал ножа из своего кармана. Ученик Г. вышел из комнаты в числе первых и во время перерыва находился все время на школьном дворе в непосредственной близости с ним.

Как велико внушающее влияние на детей даже простых вопросов, показывают известные опыты Штерна, показывающие, между прочим, как и предыдущий случай, какую ценность могут иметь свидетельские показания детей на суде. Автор предъявлял испытуемым детям картинку в течение 3/4 секунды и требовал от детей, чтобы они сообщили о виденном, после чего предлагал им заготовленные ранее вопросы. Оказалось, что при простом сообщении число ложных ответов достигало 6 %, при опросах оно достигало 33 %.

Этот результат объясняется тем, что всякий вопрос до некоторой степени оказывает уже внушающее влияние на испытуемого. Если же при опытах давалось Штерном известное число внушающих вопросов, то результаты оказывались еще более поразительными, так как правильных ответов получилось всего 59 %.

О. Липман, делая специальные опыты над влиянием внушающих вопросов на детей, убедился, что у детей меньшего возраста внушаемость значительно больше, нежели у детей большего возраста. О. Косог проделывал над 9-летними детьми опыты со специальной целью: выяснить внушаемость по отдельным органам. При этом оказалось, что при испытании осязания внушающее влияние можно было установить в 45 %, в органе зрения – в 55, в области слуха – в 65, в области обоняния – в 72,5–78,75, в области вкуса – 75 %. Все же 600 отдельных опытов дали 390, или 65 %, удавшихся внушающих влияний. При этом, внушаемость, по автору, больше обнаруживалась у более способного ученика, нежели у среднего, а у последнего больше, чем у менее способного; но автор допускает в этом случае возможность случайности.

Поразительной детской внушаемостью объясняются, между прочим, и такие явления, как детские психические эпидемии, и в числе их одно из поразительных явлений этого рода представляет собою детский Крестовый поход 1212 г. Можно ли, в самом деле, иначе объяснить, как силой внушения, странное влечение детей, которые вопреки воле родителей выскакивали из окон, чтобы присоединиться к проходящим детским толпам, направлявшимся в Святую землю с целью освободить Гроб Господень? Сумасшедшая идея освободить Гроб с помощью детских

рук подавляла совершенно в детях всякий страх перед неизвестностью и увлекала их под видом чарующей воображение мнимой божественной миссии на путь верной гибели и рабства.

С тех пор столь грозных детских эпидемий не случалось в истории отчасти, может быть, потому, что дети ныне живут обыкновенно в условиях, исключающих большое их скопление на улицах. Однако в школах детские психические эпидемии случаются сплошь и рядом. Они описывались многими авторами, и вряд ли нужно приводить здесь примеры таких школьных эпидемий. Чаще всего они выражаются в распространении среди детей судорожных и иных форм истерии и истерической хореи...

Хотя в происхождении этих детских психических эпидемий играют роль такие явления, как наследственное расположение, малокровие и т. п., но, собственно, непосредственной причиной здесь все же является психическая зараза, основанная на внушающем действии примера и переживании соответствующей эмоции.

Всем известно, что достаточно одного истерического или эпилептического приступа среди детей, чтобы в известных случаях развилась судорожная эпидемия, захватывающая нескольких школьников. Влияние внушения на детский ум доказывают и случаи тайного бегства детей для выполнения отдаленных путешествий, например, в Америку или к Северному полюсу, под влиянием чтения книг Майна Рида, Жюль Верна и др. Так, два маленьких 13-летних баварца, начитавшись книг, захватили тайно от родных деньги и оружие и отправились в путешествие к Северному полюсу, чтобы охотиться за белыми медведями (Плечер).

Чтение книг, действующих на воображение, вообще оказывает на детей огромное внушающее влияние. Известны примеры, что дети совершали тяжкие преступления исключительно под влиянием чтения книг, в которых описываются преступления и где сами преступники являются героями. Так, четыре 13–14-летних мальчика под влиянием чтения разбойничьих историй основали воровскую шайку и совершили ряд больших краж (Плечер).

Тот же автор сообщает, как в 1908 г. после наделавшей большого шума истории с вымогательством посредством угрожающих писем, направленных к одному богатому мюнхенцу с требованием 100 000 марок, последовал целый ряд подобных же историй с вымогательством путем угрожающих писем и в других местах Германии, причем виновниками всех этих историй оказались дети в возрасте, не превышавшем 15 лет. Нет надобности говорить, что в России в период экспроприации эти явления были обычными и, вероятно, из России они и распространились на Германию. В России они нередко совершались также подростками и детьми из подражательности и под влиянием описаний, которыми в то время были наполнены столбцы газет.

Эти подражательные детские преступления случаются у нас в изобилии еще и в настоящее время. Мы то и дело читаем о детских играх в «стражников» и в «экспроприаторов», об играх в «смертные приговоры» и в «самоубийство». Еще недавно газетные известия со станции Провенишки сообщили о результате детской игры в «Столыпина» и «Богрова», и осужденному «Богрову» была накинута детьми веревка на шею, которую зацепили за забор на высоте 2 аршина. «Богров» сорвался и повис на веревке. Когда прибыл отец, повешенный ребенок оказался уже мертвым. По тем же газетным известиям, в Саратове три ученика рисовального училища в возрасте от 14 до 16 лет оказались серьезными экспроприаторами. Один из этих мальчиков, 14-летний Коля, неожиданно исчез. Вскоре получилось письмо в дом, что «Колю держат члены организации социалистов-революционеров», требуя «выслать 5300 р. за выкуп». Авторами этого письма оказались два товарища Коли, Петя Власов и Сережа Баукин. Образовав шайку экспроприаторов, они приобрели себе браунинги и кинжалы. Посвященный в это дело Коля будто бы стал «пробалтываться». Тогда двое товарищей решили с ним покончить. Они потребовали, чтобы он взял у отца браунинг и кинжал, и заявили ему, что покажут ему фокус в загородной пещере, где решили собраться для экспроприации. Когда пришли в пещеру, Коле было приказано играть похоронный марш на мандолине и смотреть на ожидаемый фокус, а в то же время Сережа Баукин, зайдя сзади, выстрелил ему в затылок. Несчаст-

ный Коля упал навзничь, после чего Сережа Баукин еще выстрелил ему два раза в лоб. Нечего говорить, что подметное письмо о 5300 р. было подброшено нарочно, для отвода глаз. Рецидивизм в преступлении также в известной мере основан на внушении и подражательности. По Ж. М. Гюйо, число рецидивизма колеблется в зависимости от организации тюрем. Так, например, в Бельгии рецидивизм достигает 70 %, во Франции – 40 %. С введением одиночного заключения рецидивизм понижается до 10 %, а через индивидуализированные наказания – до 2,68 %.

Ясно, что высокие цифры рецидивизма при общем тюремном содержании детей зависят от повышенной детской внушаемости. Было бы, однако, неправильно делать отсюда вывод о преимуществах одиночного заключения для малолетних, как и для взрослых, преступников. Притупляющее влияние одиночного заключения на умственное развитие настолько значительно, что не может быть и речи о том, чтобы применение его в какой-либо мере можно было оправдывать не только в применении к детям, но и к взрослым. Для детей-преступников, во всяком случае, наиболее благонадежным является лишь перевоспитание их в хорошо устроенных детских колониях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.